

Сяо Пан почувствовал, что это лицо ему знакомо, как и Чжан Синь. У них обоих было стойкое ощущение, что они уже видели это лицо, но они не могли вспомнить, где.

Они втроём стояли у фотостены, размышляя. Внезапно Чжан Синь отреагировала и потянулась, чтобы закрыть фотографию.

Она немного опустила глаза, позволяя волосам стать немного длиннее.

— Ух ты! — воскликнул Сяо Пан.

Теперь они наконец поняли, почему это показалось им знакомым.

В конце концов, раньше они часто встречались, и Чэнь Цзин мог видеть его почти каждый день.

“ ... ”

Немного поразмыслив, они представили, как тот человек лежит на диване и смотрит мыльные оперы. Несмотря на молодость, они вдруг почувствовали, что время идёт быстро.

Сяо Пан сказал:

— Иллюзия, мы, должно быть, уже попали в иллюзию.

Люйлин создаёт иллюзии, основываясь на восприятии каждого человека. Внутри иллюзии будут неосознанно присутствовать различные элементы восприятия человека. Это тоже должно считаться частью его восприятия.

Сяо Пан коснулся фотографии:

— Странно, что она настоящая.

Было очевидно, что он пытается обмануть самого себя. Чжан Синь похлопала его по плечу и сказала:

— Пойдём сначала наверх.

Наверху располагались классы и кабинеты, как в любой средней школе. На столах в классах громоздились стопки книг, а на столах стояли разные стаканчики для воды.

Все классы были закрыты и недоступны, как и кабинеты. Дойдя до конца коридора и повернув, они оказались лицом к туалету.

На раковине в туалете висело зеркало. В отличие от темнеющих вокруг него стен, зеркало было чистым и ярким, очевидно, недавно заменённым.

Должно быть, именно здесь девочка из средней школы № 6 разбила зеркало. Разбитое зеркало заменили, и всё выглядело нормально.

Они вместе вошли в туалет. Из-за инцидента с девочкой из средней школы № 6 они особенно внимательно следили за отражением коридора в углах зеркала.

Коридор выглядел обычным, тёмным, как и положено, и ничем не отличался от реальности. Сяо Пан отвел взгляд и вместе с Чэнь Цзином повернулся к туалету, спросив:

— Нам стоит заглянуть внутрь?

Внезапно Сяо Пан почувствовал, как Чжан Синь коснулась его руки. В такой ситуации внезапное прикосновение не принесло ему утешения. Он вздрогнул от испуга и чуть не вскочил.

Чжан Синь жестом велела ему сохранять спокойствие, незаметно указывая пальцем на зеркало. Сяо Пан посмотрел на зеркало.

В одно мгновение его тело напряглось, по коже побежали мурашки. Он застыл.

На самом деле их было трое, но в зеркале их было только двое — Чжан Синь и он. Чэнь Цзин, стоявший рядом с ними, не отражался в зеркале.

Или, скорее, может быть, зеркало отражало правду. Он и Чжан Синь были настоящими, а человек рядом с ними — нет.

Они оба замолчали, а Чэнь Цзин, стоявший рядом, тоже повернулся и посмотрел в зеркало.

Как только он посмотрел на зеркало, Сяо Пан и Чжан Синь выбежали из туалета.

...

Чэнь Цзин столкнулся с небольшой проблемой, когда попытался открыть окно. Оно было плотно закрыто. Он беспокоился, что если будет открывать его силой, то может что-то повредить, поэтому потратил некоторое время на то, чтобы понять, как открыть его без ущерба.

Вернувшись туда, где он был раньше, он увидел, что двое других ушли, вероятно, чтобы исследовать другие места. Он быстро огляделся и заметил стену с фотографиями, подойдя ближе.

Почти машинально он поднял взгляд и увидел фотографию в верхней центральной части стены.

Это была фотография, сделанная много лет назад, которая начала желтеть и выцветать. На ней были люди в белых рубашках, широко улыбающиеся. Каждый год выставляли фотографию одного лучшего выпускника. Проверив год выпуска, Чэнь Цзин быстро подсчитал в уме и понял, что этот человек на удивление молод.

Молодой, но уже достигший среднего возраста мужчина, которого Сяо Пан даже называет «дядей», и это не кажется странным.

“...”

Чэнь Цзин на мгновение задумался, вспомнив впечатляющую историю о списывании домашнего задания, которой этот человек поделился с ним сегодня по дороге домой. Это казалось каким-то отрывочным.

Не отрывая взгляда от фотографии, он услышал шаги неподалёку. Обернувшись, он увидел двух человек, которые поворачивали за угол в конце коридора. Они тоже заметили его и ускорили шаг.

Когда они приблизились, с лестницы донеслись шаги, немного сбивчивые, явно кто-то спешил вниз.

Обе стороны приблизились, и вдруг человек, спускавшийся по лестнице, закричал:

— Это не он!

Это был голос Сяо Пана.

В коридоре встретились две пары одинаковых людей — один со спокойным выражением лица, другой тяжело дышащий. Ещё один Чэнь Цзин спустился по лестнице. Ситуация становилась всё более запутанной.

...

За стенами средней школы № 6 какая-то фигура ловко взобралась на стену и перелезла через неё.

Грациозно приземлившись, Цзян Юйцзинь выпрямился и огляделся.

В этот час он должен был либо спать, либо отдыхать. Однако, прогуливаясь после ужина по лестнице и слушая сплетни, доносившиеся из соседних комнат, он услышал, как пожилой мужчина, чей внук учился в средней школе № 6, упомянул, что один из учеников, похоже, столкнулся в школе с чем-то нечистым и отказался возвращаться.

Он как раз искал что-то «нечистое», поэтому и пришёл.

Было очевидно, что в последние годы школа процветала, а столовая расширилась в несколько раз. Стоя у входа в столовую, он издали посмотрел на меню, вывешенное у раздаточного окна, и на его лице появилось неопределимое выражение.

Хотя кафетерий значительно расширился, меню почти не изменилось.

Прошло много лет, и школа, казалось, сильно изменилась, но основная планировка осталась прежней. Опираясь на почти угасшую память, Цзян Юйцзинь шёл по школе, пока наконец не увидел здание, где проходили занятия.

Главная дверь учебного корпуса была закрыта, но окно на первом этаже уже было открыто, что позволяло легко и быстро забраться внутрь.

Внутри было пугающе тихо. Подойдя к главной двери, он заметил стену, увешанную фотографиями. Не взглянув на них, он отошёл.

Сегодня вечером освещение было ярким и хорошо освещало весь коридор. На полу были следы борьбы, возможно, оставленные учениками, которые играли и бегали по коридору.

Прежде чем он подошёл ближе, в дальнем конце коридора послышался шум, и он подошёл ещё ближе.

С другого конца коридора доносились шаги, пока первоначальный шум не стих. Цзян Юйцзинь небрежно отступил в тень шкафа.

Чэнь Цзинь и двое других вернулись по своим следам из дальнего конца коридора обратно к фотостене. Ранее они приложили немало усилий, чтобы разобраться с самозванцем с этой стороны, и с тех пор не расставались. Они вместе поднялись наверх, чтобы проверить ситуацию в учебном корпусе, но в итоге ничего не нашли.

Люйлин определённо была где-то рядом, но выследить ее не представлялось возможным. Время на их телефонах показывало 2 часа ночи. Персонал кафетерия обычно начинал готовить завтрак около 4 часов утра, а значит, им нужно было уйти до этого.

Сяо Пан сказал:

— Тогда нам придётся вернуться завтра вечером.

Если бы Люйлин не появилась добровольно, поиски всю ночь были бы напрасными. Ее появление зависело исключительно от удачи. Возможно, Люйлин могла сыграть роль в окружающей обстановке или стать объектом, но чаще всего она позволяла созданной иллюзии делать свою работу.

Казалось, что Люйлин не собиралась появляться сегодня и выглядела незаинтересованной. Вся иллюзия была слабой и не создавала враждебных сущностей на основе их восприятия. Новости об инциденте в школе, вероятно, ещё не распространились, так что подкрепление вряд ли прибудет немедленно. У них ещё было время.

Чтобы выйти из иллюзии, нужно было лишь разрушить первую замеченную в ней аномалию, как это сделала девочка из средней школы № 6, разбив зеркало. Они разобрались с самозванцем Чэнь Цзином, и теперь им оставалось только разбить зеркало, чтобы уйти.

Они втроем снова поднялись по лестнице и исчезли наверху.

Человек, стоявший в тени шкафа, вышел на свет, посмотрел на неизменный лунный свет снаружи, зевнул, а затем выбрался оттуда, откуда пришёл.

После того, как они разбили зеркало, положение теней в залитом лунным светом коридоре внезапно изменилось, ускорив время на два часа. Они втроем покинули школу.

Даже в полночь на дороге всё ещё были такси. Идти обратно пешком было неудобно, поэтому они поймали такси.

Таксист решил, что они были студентами, которые тайком выбирались ночью, чтобы похулиганить. Он любезно посоветовал им быть хорошими студентами и не попадать в неприятности.

Не сумев предложить убедительного объяснения, все трое в конце концов предпочли промолчать.

Цзян Юйцзинь вернулся домой раньше старшекласника, переоделся в пижаму и забрался под одеяло.

Старшеклассник вернулся тихо, без шума, и даже услышал, как его сосед ворочается в постели, не замечая ничего необычного.

Это был гармоничный вечер для обеих сторон.

На следующее утро старшеклассник ушёл с рюкзаком. Когда он уходил, человек из соседней комнаты только что проснулся, взъерошенный, и, похоже, в полудрёме побрёл в ванную.

Несовершеннолетнему нужно было ходить в школу днём, а взрослому — нет. Умывшись, Цзян Юйцзинь почувствовал себя немного бодрее. Он спустился вниз и запрыгнул на свой любимый электроскутер.

Утром ученики пришли в школу, создав пробку у школьных ворот в час пик. К тому времени, когда он приехал, пробка уже рассосалась.

Начался первый урок дня, самый напряжённый период закончился. Только один или два ученика отчаянно спешили, явно опаздывая.

Цзян Юйцзинь припарковал свой скутер на обочине. Он на мгновение задумался, не зная, положить ли шлем на скутер или взять его с собой. В конце концов он взял шлем и направился к будке охраны.

Как только он развернулся, машина замедлила ход и остановилась на выделенной для парковки полосе.

Сюй Тунгуй вышел из машины и сразу же заметил человека, который небрежно шёл к школьным воротам.

Он подошёл ближе и услышал, как человек, небрежно прислонившись к окошку охраны, говорит:

— Я родитель Ши Бу из 1-3 класса. Он взял ключи от дома, и я не могу попасть внутрь. Я пришёл забрать у него ключи.

Человек говорил искренне, и охранник поверил ему, протянув регистрационную форму и

сказав, что он сможет войти после её заполнения.

Сюй Тунгуй: "..."

Если он правильно помнил, тот человек упоминал, что его ребёнок учится в третьем классе старшей школы.

Было трудно понять, говорит ли этот человек правду. На мгновение Сюй Тунгуй не мог понять, обманывал ли он его раньше или обманывает сейчас.

Закончив регистрацию, Цзян Юйцзинь встал. Он заметил человека позади себя, слегка приподнял бровь, вернул бланк и ручку охраннику, поздоровался с ним и сказал:

— Какое совпадение.

Его поведение не отличалось от прежнего, но по какой-то причине Сюй Тунгуй почувствовал, что этот человек не хотел его видеть.

Цзян Юйцзинь действительно не хотел видеть там этого человека. Он не имел ничего против этого невероятно хорошего друга, который отдавал ему всю свою энергию в Сяоксою, но он просто не ожидал, что действия SIU будут такими быстрыми.

Почти так же быстро, как старшеклассник, он синхронизировался с SIU.

В отличие от Цзян Юйцзиня, которому нужно было зарегистрироваться, Сюй Тунгуй просто предъявил удостоверение личности, и охрана пропустила его.

Выйдя из будки охраны и остановившись под учебным корпусом, Цзян Юйцзинь повернулся и посмотрел на капитана Сюй, который всё ещё стоял рядом с ним, медленно закрыл, а затем снова открыл глаза.

Другой человек любезно предложил отвести его в 1-3 класс перед началом работы, чтобы найти его ребёнка Ши Бу и забрать ключи от дома.

У него не было детей, посещавших 1-3 классы, Ши Бу не был его ребёнком, а ключи от дома лежали в надёжном месте в его кармане. Цзян Юйцзинь попытался объяснить, почему он здесь, сказав:

— Ну, видишь ли, я просто стратегически верно сказал то, что противоречит действительности.

Проще говоря, он солгал.

Цзян Юйцзинь подчеркнул правомерность и легитимность своего визита:

— На самом деле, речь идёт о происшествии с ребёнком моего старого друга в этой школе. Ситуация ещё не прояснилась, поэтому они попросили меня взглянуть.

Он был известен как добросердечный человек, поэтому и пришёл. Охрана не приняла бы такую причину для пропуска, поэтому он тактично выдумал несуществующего ребёнка.

Очевидно, то, что он расследовал, пересекалось с тем, что он собирался сделать. Сюй Тунгуй счёл это дело опасным и заверил его, что разберётся с ним, предложив собеседнику вернуться.

Цзян Юйцзинь не согласился и начал переговоры.

Он был хорошо знаком с уличными людьми, возможно, от природы одарён в этом плане. Он умел находить нужные слова, и после нескольких обменов репликами гражданин Цзян успешно убедил капитана Сюй взять его с собой.

В школе было многолюдно, но во время уроков, кроме классов, в других помещениях было малолюдно; было очень тихо. Двое людей вместе поднялись наверх, направляясь туда, где изначально возникла проблема.

Зеркало, которое уже однажды было разбито, снова разлетелось на куски за одну ночь, оставив всех в школе в недоумении. Они оцепили туалет и временно запретили его использовать.

Поскольку никто им не пользовался, им было удобно зайти и посмотреть.

Цзян Юйцзинь уже прогулялся здесь вчера, но это не помешало ему ещё раз взглянуть на это место.

Всё, что они могли сказать, — это то, что зеркало было сильно разбито. Разбитая поверхность выглядела новой, без единой царапины; очевидно, это был новый предмет. В результате его купили, а потом снова потеряли.

Цзян Юйцзинь с сожалением вздохнул. В таких ситуациях ему обычно хотелось опереться на чьё-нибудь плечо, но когда он протянул руку, то понял, что человек рядом с ним слишком высокий, и опереться на него будет трудно.

Затем Сюй Тунгуй слегка наклонился, успешно подставив плечо. Цзян Юйцзинь показал большой палец вверх, похвалив его за адаптивность.

Они не смогли найти никаких подсказок, поэтому решили спуститься вниз.

К сожалению, когда они уже собирались спуститься, прозвенел звонок с урока. Учебное здание мгновенно ожило, вырвавшись из прежней безжизненной атмосферы. В коридорах появилось множество оживлённых фигур, воспользовавшихся перерывом.

Цзян Юйцзинь искренне заметил:

— Так оживлённо.

Если бы только у его старшего сына была хотя бы половина такой живости.

Было очевидно, что его надежда была не более чем принятием желаемого за действительное, без каких-либо шансов на осуществление. Чтобы не столкнуться с оживлёнными старшеклассниками, которые выходили из класса, они не стали задерживаться в учебном корпусе, а направились в соседний актовый зал.

Когда зал не использовался, он оставался запёртым. Сюй Тунгуй нашёл кого-то, кто мог его открыть, и человек, у которого были ключи, передал их, бросив взгляд на Цзян Юйцзиня, который стоял позади Сюй Тунгуя, как праздная зевака. Наконец, им разрешили зайти внутрь, и человек ушёл.

Люйлин, зарегистрированный представитель странного вида S-класса, неосознанно влиял на места, которые он населял, вызывая едва заметные изменения. Судя по тому, что сотрудники SIU узнали из различных слухов, единственный способ поймать его, помимо ожидания появления, — это найти едва заметные изменения, которые он вызывал, и вернуть их в первоначальное состояние.

Изменения были незначительными, и их могло быть несколько. Найти все изменения в целом было непросто; по крайней мере, невозможно было найти их все за одну ночь.

В таких местах, как учебный корпус и столовая, ежедневно появлялось и уходило много людей, поэтому любые аномалии были бы замечены. Аномалии, которые почти никогда не замечали, происходили в тех местах, где обычно было мало людей.

Цзян Юйцзинь последовал за Сюй Тунгуем в зал. Когда включили свет, ранее тусклое помещение мгновенно осветилось, значительно улучшив видимость.

Когда зал не использовался, он служил огромным хранилищем, заставленным различными предметами на сцене.

На мгновение они отвлеклись от этих предметов и вошли за кулисы через дверь рядом со сценой. За кулисами стояли ряды высоких шкафов, в каждом из которых лежали картонные коробки с надписями о том, какой класс использовал реквизит и когда. Просматривая ряды, можно было легко понять, что к чему.

За коробками виднелись ряды видеокассет, покрытых толстым слоем пыли. Пока Сюй Тунгуй осматривал коробки, Цзян Юйцзинь прошёл дальше и наклонился над полкой с видеокассетами.

Хотя там было не очень светло, он мог видеть; однако, учитывая, что Сюй Тунгуй был неподалёку, он решил включить фонарик на своём телефоне.

В школе большое внимание уделялось церемониям, каждый год записывались важные события, в том числе длинные речи руководителей и учеников, которые тщательно документировались. На видеокассетах были указаны даты, и все они были остановлены несколько лет назад.

Цзян Юйцзинь не был до конца уверен, но он мог предположить, что примерно в то же время появился более удобный метод, побудивший школу перейти на новый подход, сделав

видеокассеты устаревшими.

Луч его телефона остановился на точке посередине и чуть выше. Вместо того чтобы продолжить сканирование, он протянул руку и достал две видеокассеты.

Две идентичные ленты, даже случайные царапины на которых кажутся идентичными.

Цзян Юйцзинь подозвал Сюй Тунгуй. Взяв кассеты, Сюй Тунгуй взглянул на них и сказал:

— Это дубликаты.

Точно так же, как он может воспроизвести внешность человека, Люйлин может воспроизводить предметы.

Они нашли изменение.

Невооружённым глазом было невозможно отличить одно от другого; поскольку записи принадлежали школе, их нельзя было уничтожить силой. Цзян Юйцзинь оглядел комнату и, сделав пару шагов, постучал по старомодному электронно-лучевому телевизору, стоявшему в углу, и с улыбкой заметил:

— Как насчёт этого?

Сюй Тунгуй действительно попробовал. Телевизор был включён и, как ни странно, работал.

Цзян Юйцзинь и Сюй Тунгуй сидели рядом. Когда они устроились поудобнее, из телевизора донёлся звук:

— Перед началом церемонии вручения дипломов мы просим студентов поразмышлять.

Давно похороненные воспоминания начали всплывать в памяти, и на губах Цзян Юйцзинь появилась улыбка.

Прежде чем собеседник успел что-то сказать, он быстро надел шлем на голову Сюй Тунгуя.

<http://bllate.org/book/13785/1216760>